

Красавчик с беговой дорожки вернулся. Посетители тренажерного зала, косясь на него, в полной мере ощутили, что такое «пламя посреди зимы».

Одинок висевший в стороне и никому не нужный телевизор в этот момент транслировал новость с заголовком о «тайной вражде двух главных актеров» — Ци Яна и Чжу Лина. Ци Кай мельком бросил взгляд на экран и отвернулся.

Раньше ему казалось, что Ци Ян просто в последнее время очень занят — оттого уже какое-то время не было вестей. А поскольку сам он за трендами не следил, то и упустил из виду разнообразные скандальные новости про «вражду и ссору Чжу Лина и Ци Яна», которыми так увлекались любители посплетничать.

Они отказывались ездить в одном лифте, не желали появляться в одних и тех же шоу, на промо-мероприятиях нового сериала сохраняли ледяное молчание и совсем не взаимодействовали, а на съемочной площадке вычеркивали реплики друг друга и отбирали костюмы — в общем, скандалы утихали лишь для того, чтобы разгореться с новой силой.

Ци Ян и вправду с головой ушел в грызню с Чжу Лином. Полный азарта, он ни на что другое не отвлекался. А вот режиссер Ся, похоже, ослеп.

Вернувшись из Южной Америки, он изменил отношение к Чжу Лину на 180 градусов. Раньше всячески презирал его и насмехался: «Да он вот-вот сдуется!», а спустя три месяца вдруг заговорил: «А паршивец-то, оказывается, довольно старательный».

И даже лично порекомендовал Чжу Лина на роль второго плана в крупнобюджетном сериале о периоде Миньго, в котором только что согласился сниматься Ци Ян.

Этот сериал был сосредоточен на главной героине. Персонаж Ци Яна — «главный герой» — представлял собой непринужденного, но элегантного и глубоко любящего мужчину. К несчастью, пройдя три четверти сюжета, он героически погибал.

А вот «второй герой» Чжу Лина изначально преподносился как разгульный бывший муж героини. Однако к концу истории под влиянием национальных бедствий и семейных трагедий он исправлялся, познавал в испытаниях настоящую любовь и приходил к счастливому финалу.

Фанаты-фанатики тут же принялись вопить: «Кто с героиней — тот и главный герой!», «Чжу Лин играет лучше Ци Яна!», с наскока устроив войну за то, чье имя должно стоять первым в титрах.

Ци Ян был уверен, что Чжу Лин просто нанял ботов. Откуда у этого придурка столько фанатов? Хмыкнув, он сам вступил в бой и тут же выложил (а затем сразу удалил) пост в Вэйбо: «Хе-хе, кое-кто просто играет самого себя~».

Чжу Лин на пресс-конференции на следующий день лишь расплылся в улыбке:

— Это похвала моему актерскому мастерству? Впрочем, если подумать, в этом сериале от Ци Яна толку не так уж много. Умирает едва за середину — что он есть, что его нет, разницы никакой.

На площадке в декорациях старинного городка камера направилась на двоих.

Сцена представляла собой частную школу времен Республики: алые оконные рамы в дневном свете, тушечница, бумага и тушь, рассыпанные по полу.

Ци Ян в роли праведного учителя произнес с исполненным благородства лицом:

— Молодой господин Лин, вместо того чтобы развлекаться в опиумных курильнях да публичных домах, вы пришли устроить скандал в мою школу. Неужто слухи не врут, и вы от опиума окончательно лишились ума?

Чжу Лин, игравший изнеженного барчука, вытаращил глаза и с треском сломал сандаловый веер:

— Эй, ты, по фамилии Ци, он — моя жена!

Ци Ян:

— Насколько помнит Ци, молодой господин Лин дал развод своей жене... более полугода назад.

— Даже если дал развод, он все равно моя жена! И уж точно не тебе претендовать! Ты на себя-то смотрел? Кому нужен такой нищий, лицемерный, бабник с кроличьими зубами?! Даже если бы такая добродетельная и воспитанная госпожа из знатного рода спешила снова выйти замуж, она бы на такое ничтожество и не взглянула!

В сценарии были только слова «нищее ничтожество».

Чжу Лин отсебятиной добавил целую тираду. Режиссер был беспомощен, но «снято» не крикнул — эмоции-то переданы великолепно! Особенно этот дрожащий от ярости вид и скрежет зубов — до чего правдоподобно!

Режиссер Ся оказался прав: актерское мастерство Чжу Лина действительно выросло.

— Молодой господин Лин сегодня, кажется, пришел с дурными намерениями.

Учитель приподнял бровь и ухмыльнулся, но разгульный барин тут же сгреб его за воротник.

— А с хорошими сюда и не ходят! Говорю тебе в последний раз, Ци: он до конца жизни невестка нашей семьи Лин! Если осмелишься еще раз к нему заявиться, я попрошу отца переломать тебе твои собачьи лапы, сломать собачьи ноги, содрать шкуру, пересчитать кости и выбить твои передние зубы!

Ци Ян: «??? Этой реплики тоже не было!»

«Это уже слишком! Чем тебе мои передние зубы не угодили?!»

.....

Чжоу Илэ от чистого сердца считал, что работа светского хроникера — та еще отнюдь не легкая задача.

Ужасно нелегкая! Будучи маленьким начальником папарацци из группы «Смерть на свету», за один вечер получить приглашение «поужинать вместе» сразу от двух высокочтимых господ — Ци Яна и Чжу Лина... Настоящий трепет и дрожь в коленях, ты в любую секунду в эпицентре урагана.

Кого же изволить выбрать?

Правильный ответ: НИ-КО-ГО!

Многочисленные сериалы о дворцовых интригах на кровавых примерах доказывают: встанешь сейчас не на ту сторону — в будущем тебя сошлют в холодный дворец и зашибут насмерть без права на погребение!

— Брат Лин, мне ужасно жаль. Отпрошусь на пару дней: пока холодно, собрался на озеро Байкал снимать голубой лед. Можно вместо меня Сяо Вана отправить?

Ответ Чжу Лина буквально дышал порохом:

— Ничего, я знаю, что ты собираешься к Ци Яну.

Чжоу Илэ чуть не плакал:

— Да никому из вас! Честно, правда еду на озеро Байкал смотреть на лед! Завтра уже улетаю!

На следующий день бедный журналист, охая и вздыхая, потащил тяжеленный морозоустойчивый телеобъектив с пересадкой из города В на международный рейс. Зимой в Сибири стояли морозы за тридцать градусов, обычные телефоны и камеры отключились бы автоматически, так что только с этой устойчивой штукой можно было снять редкий голубой...

...нет, встретить судьбоносного красивого брата-рабочего.

.....

Впервые он разглядывал брата-рабочего так близко. Одно слово — красавец!

И надо же такому случиться: он сидел у прохода, а брат-рабочий — рядом, у окна!

Перед посадкой брат-рабочий снял пуховик в европейском стиле и остался в рубашке и темном жилете. С тех пор как он сошелся с директором, он и впрямь... выглядел все более стильно и все меньше походил на простого работягу!

Чжоу Илэ тут же вообразил целую серию сладких сценариев в духе «Директор учит тебя одеваться», с пренебрежительным бурчанием и ворчанием.

...Как хорошо, когда тебя кто-то любит.

Он вспомнил, как во время прошлых сливов в желтую прессу коллеги бессовестно злорадствовали: «Ты смотри, не увязай слишком глубоко, а то богатый барчук поиграет и бросит, потом локти кусать будешь».

А в итоге — у них по-прежнему все замечательно...

Постойте, а почему брат-рабочий сегодня не с директором Ли?

Он сидел с мрачным видом, обняв рюкзак, и нахмуренный лоб придавал ему какой-то угрюмый вид.

Неужели... разругались?

.....

Цзи Кай всю дорогу даже не замечал, что сосед не сводит с него глаз.

Нахмурился он от беспокойства, а рюкзак не выпускал из рук ни на секунду потому, что внутри лежали лекарства от желудка для Ли Вэйду.

Директор Ли уехал за границу больше недели назад. Обкатал Англию, Францию, Германию, Италию и прочие страны, добрался уже до России, а он сам только-только вылетел.

Почему всё так затянулось?

Естественно, из-за этой чертовой шенгенской визы.

Цзи Кай раньше и представить не мог, что великая Европа окажется настолько капризной. Какая-то туристическая виза, а список документов до того сложный и громоздкий — под десяток-другой разных справок и подтверждений!

Не желая возиться с бумагами, он обратился в агентство, а агент с вежливой улыбкой и безгливой миной заявила: «Желательно предоставить справку о налогах с годовым доходом около ста пятидесяти тысяч или выписку по счету в качестве финансового подтверждения, ладно?»

Чистой воды дискриминация низких зарплат университетских преподавателей.

К счастью, у него имелись недвижимость и машина. Едва он оформил все справки, распечатал материалы и подал документы, как ему позвонил вице-президент Чэнь:

— Э-э-э, брат Кай, да? Ы-ы-ы... Наш директор Ли сейчас загнется, уговорите его скорей!

.....

У Ли Вэйду болел желудок, и болел уже несколько дней подряд.

Первые дни он еще терпел, с нетерпением ожидая: приедет Медвежонок — и все пройдет. Обнимет, пожалеет, погладит, согреет.

Но день шел за днем, а с визой никак не выходило.

И к сегодняшнему дню он окончательно пал духом.

Да еще и попал в такую нелепую страну, как Россия.

Раньше, читая мировую историю о том, как в двух мировых войнах Германия нападала на Россию и в итоге замерзала насмерть, терпя сокрушительное поражение, Ли Вэйду не придавал этому значения.

Пока в разгар зимы сам не съездил в Москву, Санкт-Петербург и не оказался у берегов озера Байкал, в Иркутске — втором по величине городе Сибири.

Чертова Сибирь!

Директор Ли, который отродясь почти не ругался матом, снова сорвался: «В этом проклятом месте зимой даже Гитлер бы не выжил, а вы заставляете меня проводить тут совещание?! Вы там совсем с дубу рухнули?!»

В элегантном костюме и пальто он стойко перенес дожди Франции, выдержал снег Германии, но с треском проиграл диким порывам ветра воинственной нации.

Кондиционеры в пятизвездочном отеле ни черта не помогали, было безумно холодно.

От холода прихватило желудок. Взятые с собой лекарства он забыл в берлинском отеле, по-русски не говорил. Вдобавок в этой чудной стране на огромных территориях ловил хреновый интернет, инфраструктура отставала от отечественной лет на двадцать, а онлайн-переводчики полностью зависали.

Что же до местных принимающих гидов? Ха-ха! Это были суровые мужики, которые глушили бутылками водку прямо за рулем, не пристегивались и гоняли на бешеной скорости.

Болит желудок? Ха! О такой деликатной болячке тут отродясь не слыхивали!

<http://bllate.org/book/18382/1767795>